

ФСРГНП – *Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры*: в 2-х т. / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед., Коми гос. пед. ин-т ; сост. Н. А. Ставшина. СПб.: Наука, 2008. Т. 1–2.

ФСРГРК – *Кобелева И.А.* Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2004. 312 с.

М.Г. Старовойт (Беларусь, Мозырь)

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КОЛИЧЕСТВА В БЕЛОРУССКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В бесконечном многообразии мира все виды и формы материи характеризуются качественной и количественной определенностью, которые в бытии существуют неразрывно. Качество определяет существенные свойства явлений объективного мира, отличающие их от других явлений. С тем или иным качеством связано само бытие предмета. Качество основывается на количестве, так как качественные различия в итоге связаны с наличием или отсутствием определенных составных элементов. Развитие явлений объективного мира выражается в зависимости качества предмета от его количества. Все эти закономерности объективного мира находят отражение в категориях человеческого познания.

В основу нашего исследования положен ассоциативно-номинационный принцип организации лексики, который определяет пути формирования номинационной системы языка, а также способы мотивации слов с оценочно-количественными значениями. В результате проведенного сопоставительного анализа полей неопределенно большого и неопределенно малого количества в русском, белорусском и английском языках нами было выделено более 9000 лексических единиц, обозначающих неопределенное количество. Белорусский язык является самым богатым по количеству единиц со значением неопределенного количества из трех сопоставляемых языков, где было выявлено 3530 лексические единицы, что составляет 36,2% от всех единиц, отобранных в трех сопоставляемых языках. В русском языке выявлено 3250 единиц со значением неопределенного количества, что составляет 33,4% от всей отобранной лексики. В английском языке отмечено наименьшее количество слов со значением неопределенного количества, которое составляет 30,2%. Отобранный лексический материал группируется вокруг языковых образов, лежащих в основе семантических переносов, реализация которых определяется нормой и узусом. Выявление групп лексических единиц на основе образа, возникающего при восприятии концепта внутри языковой категории «неопределенное количество», позволяет уточнить картину организации всей лексики в систему. Более 2000 единиц являются эквивалентными в трех исследуемых языках, что составляет 72,9%.

Примерами совпадающих лексических единиц со значением неопределенно большого количества в белорусском, русском и английском языках могут послужить следующие: *бел. бочка – рус. бочка – англ. cask*, *бел. сховішча – рус. склад – англ. repertory*, *бел. вядро – рус. ведро – англ. rail*, *бел. пляцоўка – рус. площадка – англ. area, ground*, *бел. хлёў – рус. сарай – англ. shed*, *бел. пададашак – рус. чердак – англ. attic, garret*, *бел. карчомка – рус. кабачок – англ. pub* и др. [Шкраба 2008].

Однако эквивалентность языковых единиц со значением неопределенного количества в русском и белорусском языках выражена в большей степени и составляет 77%, что свидетельствует о высокой степени соответствия значений и схожести обоих языков в целом.

Проведенная тематическая классификация позволила выделить в поле НБК 8 классов образов: образы большого, образы больших/ интенсивных природных явлений, образы совокупностей, образы движущихся совокупностей и др. Из отобранных 7280 языковых единиц в русском, белорусском и английском языках выявлено более 400 белорусских безэквивалентных единиц со значением неопределенного количества, что составляет 13,8%, а также 206 русско-английских субстантивных лакун (9,3%). Примерами белорусских безэквивалентов могут послужить следующие единицы: ‘огромное неуютное помещение’ – *ср. гамарня*, ‘жилище, дом хозяина’ – *ср. гаспода*, ‘место в гумне для складывания соломы, сена’ – *ср. заста-ронак*, ‘закрывающаяся крышкой кадка, предназначенная для хранения продуктов и вещей’ – *ср. кубел*, ‘желобковое корыто для засыпания зерна или муки’ – *ср. латак*.

Структура поля НМК представлена 5 классами образов: образы малого, образы малых/ неинтенсивных природных явлений, образы малых совокупностей, образы слабого/ неинтенсивного, образы неполного. Все выделенные классы образов имеют сложную структуру и состоят из нескольких подклассов, а в

некоторых случаях и микроклассов. Из отобранных более 2000 языковых единиц в русском, белорусском и английском языках 530 являются эквивалентными в русском, белорусском и английском языках, что составляет 69,7%. Эквивалентность русско-белорусских лексем со значением неопределенно малого количества составляет 725. В результате проведенного анализа было выявлено более 150 белорусских безэквивалентных единиц и 22 английские безэквивалентные единицы со значением неопределенно малого количества. Приведем примеры языковых несоответствий в белорусском и русском языках: 'сухая корка хлеба' – ср. *асушак*, 'половина или четверть расколотого бревна' – ср. *дыля*, 'горячий уголек' – *жарынка*, 'недоеденный или надкусанный кусок' – ср. *кусанік*, 'пирожок из пресного пшеничного теста' – ср. *ламанец*. [Шкраба 2008].

В целом семантические классы белорусского, русского и английского языков в поле НМК имеют ряд сходств и отличий, что можно объяснить структуральными различиями белорусского, русского и английского языков.

Литература

Шкраба І.Р. Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2008. 318с.

The Oxford Russian Dictionary / Paul Falla, Marcus Wheeler, Boris Unbegaun. – NY: Oxford University Press, 2000. 3rd edition. 1293p.

ABBYY Lingvo 9.0 – Многоязычный электронный словарь. – Xiph. Org. Foundation, 2003. 5-е изд., исправленное и дополненное.

С.В. Сысоева (Россия, Рязань)

РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

Необходимым условием межкультурной коммуникации и развития лингвокультурных связей является тщательное изучение специфики национальных культур и языков и, как результат этого познавательного процесса, уважение к традициям, а также к культурно-религиозному, историческому и духовному наследию других народов и стран, к специфике их национальных менталитетов, проявляющихся в языке.

Понятие менталитета не имеет однозначного определения. Некоторые ученые приравнивают менталитет к картине мира. Наиболее обобщенным, с точки зрения Е.В. Ивановой, является определение И.Т. Дубова, согласно которому менталитет – это «интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него» [Дубов 1993: 20]. Национальный менталитет, являясь одним из проявлений общей этнической картины мира, есть прежде всего категория нравственная, связанная с морально-этическими представлениями того или иного народа.

Сама проблема взаимосвязи и взаимозависимости языка и сознания, языка и национального менталитета не нова. Общим вопросам фразеологии, психолингвистическим особенностям формирования этнокультурных стереотипов посвящены работы Н.Н. Амосовой, О.А. Егоровой, А.В. Кунина, А.И. Молоткова, Г.Л. Пермякова, Л.В. Полубиченко, Ю.А. Рубинчика, В.Н. Телии и других.

Пословицы рассматривают как один из основных «кодов» культуры, как «язык веками сформировавшейся обыденной культуры», передающейся из поколения в поколение и отражающей все категории и установки жизненной философии народа – носителя языка [Телия 1996: 219, 241]. То, что пословицы и поговорки хранят в себе знания о мире и о человеке в этом мире, позволяет ученым говорить о пословичном представлении о мире. Так, Е.В. Иванова пишет о существовании пословичной картины мира как об «отдельном фрагменте, части языковой картины мира» [Иванова 2006: 3], а также о существовании пословичного менталитета (менталитета, проявляющегося в пословичной картине мира). Пословичный менталитет – это не менталитет пословицы, а отраженный в пословичном фонде менталитет народа, точнее, определенных социальных групп народа [Иванова 2006: 49].

Хорошее знание иностранного языка невозможно без знакомства с его фразеологией, являющейся своеобразной сокровищницей любого языка мира. Анализируя фразеологизмы, а также пословицы и поговорки, можно проследить многовековую историю страны, частично ознакомиться с ее обычаями и традициями, увидеть своеобразие культуры и быта народа, получить понятие о его менталитете, а поэтому оз-